

Ильин Алексей Николаевич

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарного образования
и социологии
Альметьевского государственного
нефтяного института

ОСМЫСЛЕНИЕ ЮРОДСТВА С ПОЗИЦИЙ ДЕТЕРМИНИЗМА И СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСТОРИЗМА

Аннотация:

В статье рассматривается феномен юродства с позиций детерминизма и синергетического историзма. Показан онтологический смысл юродства. Сделан вывод о том, что только в неразрывной связи свободомыслия, индивидуальности, неопределенности и непредсказуемости бытия юродивого (с нарастающей противоречивостью его жизненного мира, размытостью и неоднозначностью его самоидентификации) обнаруживается возможность активного поиска юродивым дополнительных онтологических, мифологических и религиозных интересов. При этом неопределенность и неоднозначность поведения юродивого, его рефлексия и свобода выбора, свободомыслие, индивидуальность и непредсказуемость выступают как фундаментальные имманентные условия его бытия.

Ключевые слова:

юродство, бытие, онтологический смысл, детерминизм, синергетический историзм.

Ilyin Alexey Nikolayevich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Liberal Art Education
and Social Science Department,
Almetyevsk State Oil Institute

JUDGMENT OF IURODSTVO IN THE FRAMEWORK OF DETERMINISM AND SYNERGETIC HISTORICISM

Summary:

The article considers the phenomenon of iurodstvo (holy foolery) in the framework of determinism and synergetic historicism. The ontological meaning of iurodstvo is discussed. It is concluded that only in indissoluble connection of free-thinking, distinctness, uncertainty and unpredictability of life of the fools for Christ (with the increasing discrepancy of their world, blurring and ambiguity of their self-identification) there is a chance of active search for additional ontological, mythological and religious interests by holy fools. At the same time the uncertainty and ambiguity of holy fools' behaviour, their reflection and the freedom of choice, free-thinking, distinctness and unpredictability act as fundamental immanent conditions of their life.

Keywords:

iurodstvo (holy foolery), being, ontological meaning, determinism, synergetic historicism.

Изучение юродства является сегодня актуальным в связи с необходимостью осмысления нелинейной рациональности человека. Рассматривая и анализируя основополагающие принципы и особенности развития юродства в различные исторические эпохи, в конкретных пространственно-временных обстоятельствах, необходимо включать в такое исследование подробный анализ праюродства, юродства в странах Востока и Запада, проявления юродства в Ветхом и Новом Завете, в конкретных произведениях мировой философской и теологической мысли, включая агиографические источники [1].

Попытка осмысления концепции единства онтологических основ юродства, изучаемого и оцениваемого с позиций детерминизма (классического (лапласовского), современного (стохастического)) и синергетического историзма В.П. Бранского [2], позволяет сделать вывод о том, что такой онтологический анализ юродства является научно оправданным. Источники свободомыслия, индивидуальности, неопределенности и непредсказуемости поведения юродивого могут обнаруживаться в фундаментальных механизмах самоорганизации мироздания и человека. Эти механизмы указывают на ключевое значение в их реализации стохастичности, неопределенности, неустойчивости и нелинейности. Свободомыслие, индивидуальность, неопределенность и непредсказуемость юродивого, рассматриваемые в разноречивом диалектическом единстве рационального, внерационального и нерационального, являются реальными, а не формальными: свободой, свободомыслием, индивидуальностью, неопределенностью и непредсказуемостью юродивого. В зависимости от качественного и количественного соотношения этих начал, они проявляются во множестве потенциальных и реальных возможностей: от способности адекватных и логически стройных и фундаментальных раздумий рационального склада, талантливой практической деятельности преобразующего провидческого свойства до спонтанного самовыражения нелогичной, неопределенной природы и самоотрешающих молитв.

В истории философии существует утверждение взгляда на свободомыслие, индивидуальность, неопределенность и непредсказуемость поведения юродивого как на противоречивое триединство чувств, разума и медитативного самозабвения, наделенного особой гибкостью и открытостью для окружающего мира, колебаниями между разумом и безумием, надеждой и отчаянием,

истиной, заблуждением и ложью по отношению к судьбам находящихся рядом людей, целеустремленностью и смирением, оптимизмом и пессимизмом, и избегание при этом однозначной и окончательной определенности. Это придает свободомыслию юродивого реалистический характер. Неопределенность и непредсказуемость поведения юродивого есть проявление глубокой неотъемлемой сущности его бытия, необходимое и достаточное условие специфического перехода потенциально возможного небытия в потенциально возможное бытие. В рамках синергетического историзма можем утверждать, что определение онтологии свободомыслия, индивидуальности, неопределенности и непредсказуемости вообще к таким качествам бытия юродивого методологически не совсем оправданно. Эти качества являются всеобщими характеристиками становления бытия человека, фундаментальным фактором единства и самообновления бытия мира и существования человека. Они выступают обязательными условиями и источниками самоорганизации человека и общества.

Для наиболее полного онтологического осмысления жизни юродивого необходимо проанализировать особое функциональное место случайности и неопределенности в реализации свободомыслия, индивидуальности и непредсказуемости в бытии юродивого. При этом объективная случайность пересекается с субъективностью юродивого и тем самым обуславливает появление довольно высокой степени непредсказуемости и сложности бытия, неопределенности бытия будущего. Данное обстоятельство вызывает нарастающий риск неадекватного и неопределенного выбора юродивым действия и предельно повышает ответственность за него. Подробный анализ того, как свобода воли юродивого, его свобода и необходимость обеспечивают проявления юродства, и объяснение самого характера присутствия феномена юродства в бытии позволяют рассмотреть, как в истории философии менялись взгляды на свободу, свободомыслие, индивидуальность, неопределенность и непредсказуемость бытия творческой личности от античности до современности.

Проблема безумия юродивого (или отношения к нерациональному, внерациональному и сверхрациональному) является одним из фундаментальных контуров, по которому идет разделение отношения к юродству между католическим и православным взглядом. Обратившись к проблеме феномена безумия в современном мире, видим, что он основан на однозначном утверждении абсолютного значения в сознании людей рассудка и разума. Такое утверждение не только описывает юродство как психическое расстройство человеческого разума и сознания, но и подразумевает так называемое «исчезновение бытия». В рамках синергетического историзма можно аргументированно определить место свободомыслия, индивидуальности, неопределенности и непредсказуемости бытия юродивого как особого проявления универсальной эволюционной необходимости, как непреодолимой и неустранимой силы саморазвития и самодвижения бытия в обновлении и возникновении новых форм существования. Свободомыслие, индивидуальность, неопределенность и непредсказуемость бытия юродивого обуславливают качественно новую неопределенность и качественно новую детерминацию бытия. В отличие от неопределенности и детерминации естественной природы, новая детерминация обозначает возникновение несводимого к естественной природе онтологического комплекса, который не может быть однозначно детерминирован только природными, эволюционными процессами, условиями и обстоятельствами бытия.

Методология синергетического историзма рассматривает вопросы органичного встраивания юродивого в самоупорядочивающееся и самоорганизующееся бытие. В данном смысле концепция синергетического историзма выходит на философский уровень онтологической рефлексии, выявляя при этом фундаментальные источники саморазвития юродивого и гармонии, целесообразности его бытия, заключенной в особой творческой потенции, реализуемой в свободомыслии и индивидуальности юродивого, неопределенности и непредсказуемости его бытия [3]. Юродивый органично и логично включен в процесс общей универсальной эволюции и, естественно оставаясь внутри этого процесса, может всесторонне реализовать себя как особенный человек, наделенный высокой творческой активностью и свободомыслием, которые корнями уходят в универсальные законы и механизмы самоорганизации бытия [4]. Концепция синергетического историзма позволяет подойти к решению проблемы свободомыслия, индивидуальности, неопределенности и непредсказуемости бытия юродивого с совсем других позиций. Такой подход в определенной мере преодолевает ограниченность как классического западного рационализма, сплошь ориентированного только на познание и рациональное преобразование объективного мира, так и восточного мистицизма, который абсолютизирует духовную активность и внутреннюю созидательную природу человека.

Можем сделать вывод о том, что метод синергетического историзма позволяет выявить целостность свободомыслия, индивидуальности, неопределенности и непредсказуемости юродивого как качественную меру его преобразовательной деятельности по изменению внешнего и внутреннего мира общества. Свободомыслие, индивидуальность, неопределенность и непредсказуемость

юродивого приобретают совершенно новое обоснование в том, что в неустойчивом и нестабильном мире неосуществимо изначально предугадывать все направления и факторы общественного развития. В обход закономерностей самоорганизации бытия произвол в любом своем проявлении скорее углубляет актуальные проблемы, которые стоят перед юродивым, нежели обеспечивает их высокоэффективное решение. Методология синергетического историзма, утверждая самоорганизованное единство мира и особым образом встроенность незаурядного человека (юродивого) в бытие, приводит онтологические основания для того, чтобы преодолеть противоречия между идеальным и материальным. Синергетический историзм позволяет осмыслить единство разных пределов неоднозначной и неопределенной природы юродивого. Эта методология позволяет также выявить объективные условия формирования его свободомыслия, индивидуальности, неоднозначности, неопределенности и непредсказуемости. Сводить эти качества только лишь к духовному состоянию и высшему проявлению духовности недостаточно, это явное обеднение онтологического содержания свободомыслия, индивидуальности, неоднозначности, неопределенности и непредсказуемости бытия юродивого в его реальном существовании.

Подробно рассмотрев диалектику объективных условий возникновения, формирования и существования различных качеств юродства с позиций детерминизма (классического (лапласовского), современного (стохастического)) и синергетического историзма В.П. Бранского, делаем вывод о том, что только лишь в неразрывной связи свободомыслия, индивидуальности, неопределенности и непредсказуемости бытия юродивого, с нарастающей противоречивостью его жизненного мира, размытостью и неоднозначностью его самоидентификации, открывается возможность активного поиска юродивым дополнительных онтологических, мифологических и религиозных интересов. При этом неопределенность и неоднозначность поведения юродивого, его рефлексия и свобода выбора, свободомыслие, индивидуальность и непредсказуемость выступают как фундаментальные имманентные условия его бытия и святости [5].

Ссылки:

1. См. подробнее: Ильин А.Н.: 1) Глоссолалия как признак юродства // Казанская наука. 2014. № 5. С. 71–73 ; 2) Феноменология юродства // Там же. № 1. С. 106–108 ; 3) Юродство как нагоходство // Там же. № 4. С. 125–127 ; 4) Юродство как протест против мшелоимства // Там же. № 2. С. 118–121.
2. Бранский В.П. Синергетическая философия истории. СПб., 2009. 314 с. ; Оганян К.И., Бранский В.П., Астафьев А.К. Социальная синергетика. СПб., 2010. 192 с.
3. Ильин А.Н. Энтелехия юродства в творчестве Александра Башлачева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-2 (46). С. 56–58.
4. Ильин А.Н. Юродство как самотрансценденция // Казанская наука. 2014. № 3. С. 117–119.
5. Ильин А.Н. Юродство как путь к святости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2015. № 4. Сентябрь – декабрь. С. 87–92.

References:

- Branskiy, VP 2009, *The synergistic philosophy of history*, St. Petersburg, 314 p., (in Russian).
- Ilyin, AN 2014a, 'Foolishness as a nakedness', *Kazanskaya nauka*, no. 4, pp. 125-127, (in Russian).
- Ilyin, AN 2014b, 'Foolishness as a protest against the desire for things (msheloimstvo)', *Kazanskaya nauka*, no. 2, pp. 118-121, (in Russian).
- Ilyin, AN 2014c, 'Foolishness as a self-transcendence', *Kazanskaya nauka*, no. 3, pp. 117-119, (in Russian).
- Ilyin, AN 2014d, 'Glossolalia as a sign of foolishness', *Kazanskaya nauka*, no. 5, pp. 71-73, (in Russian).
- Ilyin, AN 2014e, 'Entelechy of foolishness in Alexander Bashlachev's works', *Istoricheskiye, filosofskkiye, po-liticheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 8-2 (46), pp. 56-58, (in Russian).
- Ilyin, AN 2014f, 'Phenomenology of foolishness', *Kazanskaya nauka*, no. 1, pp. 106-108, (in Russian).
- Ilyin, AN 2015, 'Foolishness as a path to holiness', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskkiye nauki*, no. 4, September – December, pp. 87-92, (in Russian).
- Oganyan, KI, Branskiy, VP & Astafiev, AK 2010, *Social Synergetics*, St. Petersburg, 192 p., (in Russian).